

УДК 159.9.01

DOI: 10.21702/rpj.2017.2.3

О НАУЧНОМ СТАТУСЕ КВАНТОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

**Геннадий Т. Красильников^{1,2*}, Федор В. Мальчинский²,
Эльвира А. Крачко²**

¹ Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар, Российская Федерация

² Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, г. Краснодар, Российская Федерация

* E-mail: gennadykras@mail.ru

Введение. В статье представлен анализ условий возникновения концепции квантовой психологии, ее основных положений и характеристик, которые соответствуют статусу маргинальной науки (парапсихологии). Особое внимание уделено описанию психологических особенностей тех лиц, которые обращаются к исследованию парапсихологических феноменов.

Теоретическое обоснование. Авторы описывают, как постмодернистские изменения в мировой культуре во второй половине XX в. отразились на снижении аксиологического статуса науки и на сближении западной сциентистской рациональности с восточной мистикой. Происходят радикальные изменения в мировоззрении и представлениях о физической картине мира, обусловленные открытиями в новой области физики – квантовой механике, которые оказались в противоречии с классической физикой и привычными образами здравого смысла. Изменения в мировоззрении сочетаются с постмодернистскими преобразованиями науки, где существенно выросла роль неявного знания, интерпретативного мышления и принципиальной неустранимости субъективности из результатов научного познания.

Авторы рассматривают, как на таком культуральном фоне перенесение квантовых корпускулярно-волновых закономерностей в деятельность головного мозга и психики послужило теоретической основой для возникновения концепции квантовой психологии. Описывается, как не метафорическое, а прямое применение квантовых эффектов в психологию оказывается недостаточно обоснованным как с позиций академической физики, так и психологии. Рассматривается, что по психологическим характеристикам квантовая психология относится к парапсихологической области экстрасенсорных явлений, поскольку утверждает прием и передачу информации без участия известных органов чувств, также как и мысленное воздействие на физические объекты. По философской оценке квантовая концепция сознания определяется как разновидность современного

варианта физиологического (физического) редуccionизма, который в прошлые времена определялся как «вульгарный материализм».

В статье описываются причины склонности человеческой психики к паранормальным интересам, что и обуславливает популярность идеи квантовой психологии. Авторы приводят классификацию психологических особенностей и мотиваций лиц, обращающихся к экстрасенсорным феноменам. Освещаются различные негативные последствия высокой социальной активности разработчиков парапсихологических концепций и практик.

Заключение. На основании проведенного анализа авторы полагают, что квантовая психология имеет недостаточную научную обоснованность, чтобы считаться «нормальной» наукой. На современном этапе своего развития квантовая психология находится на уровне теоретических методологических дискуссий своей научной обоснованности, что позволяет определить научный статус квантовой психологии в качестве маргинальной науки.

Ключевые слова: квантовая физика, квантовые свойства, квантовая психология, квантовое сознание, паранаучные концепции, спиритизм, экстрасенсорные эффекты, парапсихология, физический редуccionизм, научная психология, научный статус

Основные положения:

➤ проведен анализ тех аспектов современной культуры и психологии, которые обусловили возникновение квантовой психологии, а также анализ основных ее положений, представляющих перенесение квантовых эффектов в психологию;

➤ обосновывается отнесение квантовой психологии по характеристикам сверхчувственного восприятия к парапсихологии, а по философской оценке – как проявление современного физического (физиологического) редуccionизма;

➤ описаны психологические и социально-психологические особенности лиц, обращающихся к парапсихологическим и паранормальным феноменам;

➤ показано, что по оценкам академической физики и психологии квантовая психология на современном этапе ее развития относится к разряду маргинальных наук.

Для цитирования: Красильников Г. Т., Мальчинский Ф. В., Крачко Э. А. О научном статусе квантовой психологии // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 51–66.

Материалы статьи получены 27.10.2016

UDC 159.9.01

DOI: 10.21702/rpj.2017.2.3

ON THE SCIENTIFIC STATUS OF QUANTUM PSYCHOLOGY

Gennadii T. Krasilnikov^{1,2*}, Fedor V. Malchinsky², El'vira A. Krachko²

¹ Kuban State Medical University, Krasnodar, Russian Federation

² Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots, Krasnodar, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: gennadykras@mail.ru

Introduction. *The present paper analyses the origination of the quantum psychology concept, its main proposition and features, which correspond to the status of marginal science (parapsychology). Particular attention is paid to psychological characteristics of the individuals who study parapsychological phenomena.*

Theoretical Basis. *In the second half of the 20th century postmodern changes have contributed to the decrease in the axiological status of science. Furthermore, Western scientific rationality has drawn near to Oriental mysticism. Discoveries in quantum mechanics have determined drastic changes in the view of the physical world. These discoveries were in contradiction with classical physics and common sense. Changes in the world view have been combined with postmodern transformations of science. The role of implicit knowledge, interpretative thinking, and the fundamental nonremovability of subjectivity in results of scientific knowledge has increased significantly.*

The application of the quantum corpuscular-wave laws to brain and psychic activity was a theoretical basis for the concept of quantum psychology. The direct use (instead of metaphorical application) of quantum effects in psychology is groundless from the point of view of academic physics and psychology. According to psychological characteristics quantum psychology is a parapsychological field of psychic phenomena, as it recognizes transmission of information without known sense organs, as well as mental influence on physical objects. From a philosophical point of view the quantum concept of consciousness is a kind of contemporary physiological (physical) reductionism, which was defined as "vulgar materialism" in the past.

The study (a) analyses the reasons for a person to be interested in the paranormal, which results in the popularity of ideas of quantum psychology; (b) presents a classification of the psychological characteristics and motivation of the individuals interested in psychic phenomena; (c) highlights various negative consequences of a high social activity among authors of parapsychological concepts and practices.

Conclusion. *Quantum psychology has no scientific grounds for being considered as a "normal" science. Nowadays theoretical and methodological grounds for quantum psychology are discussed. Quantum psychology is considered as a marginal science.*

Keywords: *quantum physics, quantum properties, quantum psychology, quantum consciousness, parascientific concepts, spiritualism, psychic effects, parapsychology, physical reductionism, scientific psychology, scientific status*

Highlights

► *The study analyses the aspects of modern culture and psychology that determined the emergence of quantum psychology, as well as its main provisions for applying in psychology.*

► *According to the characteristics of extrasensory perception quantum psychology is parapsychology.*

► *From a philosophical point of view quantum psychology is a manifestation of modern physical (physiological) reductionism.*

► *The study describes the psychological and socio-psychological characteristics of individuals interested in parapsychological and paranormal phenomena.*

► *Modern academic physics and psychology consider quantum psychology as a marginal science.*

For citation: Krasilnikov G. T., Malchinsky F. V., Krachko E. A. On the scientific status of quantum psychology. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 2, pp. 51–66 (in Russian).

Original manuscript received 27.10.2016

Введение

Психология относится к тем областям науки, которые тесно зависят от состояния массовой культуры и общественного сознания. В культуре нашего времени происходят радикальные изменения, касающиеся привычных истин и ценностей нового времени, которые определяются как постмодернизм. Эти изменения отразились и на профессиональном психологическом ландшафте. Как проявление постмодернистских преобразований в психологии возникают новые направления: экзистенциальная, трансперсональная, акмеологическая и другие психологии. На этом фоне и появляется квантовая психология, которая как бы является выражением современного стремления сблизить и интегрировать закономерности физических и психологических областей знаний [1, 2].

В квантовой психологии, со времени появления в 1990-е гг., сохраняется неопределенность в отношении ее научного статуса. Сторонники данной концепции заявляют о том, что квантовая психология является принципиально новым открытием в современной науке, сближающим физические и психологические закономерности, что создает новое представление

о единстве мира [3, 4, 5]. С другой стороны, критически оценивающие ученые относят квантовую психологию к маргинальной науке [6, 7]. Интерес к проблеме сохраняется и поддерживается сторонниками сдержанной позиции, которые полагают, что для оценки квантовой психологии требуются дальнейшие усилия исследователей [8, 9]. Целью данной статьи является исследование научной обоснованности статуса квантовой психологии и ее оценки как научного и социально-психологического феномена в современных российских условиях.

Теоретическое обоснование

Анализ основных исследований и публикаций

Радикальные изменения в мировоззрении и представлениях о физической картине мира прошлого века были обусловлены следующими научными данными. В квантовой физике были открыты парадоксальные корпускулярно-волновые закономерности поведения квантов (электронов, атомов, фотонов и др.), которые заключались в том, что в экспериментах они одновременно вели себя и как частицы, и как волны. Эти характеристики оказались в противоречии с классической физикой и с привычными представлениями здравого смысла. Квантовофизическое описание реальности значительно расширило и одновременно усложнило понимание научной картины мира. Постмодернистские влияния в мировой культуре во второй половине XX в. выразились в снижении аксиологического статуса науки и в сближении западной сциентистской рациональности с восточной мистикой.

В психологии до настоящего времени не произошло сколько-нибудь полного и четкого разделения между научным, околонаучным и псевдонаучным знанием. В отличие от астрономии и химии, которые полностью отмежевались от астрологии и алхимии, психология проявляет гораздо большую терпимость к парапсихологии [10]. Как отметил в 2005 г. заместитель директора Института психологии РАН А. В. Юревич, психология занимает промежуточное положение между наукой и паранаукой [11]. В современную психологию активно внедряются мистические и парапсихологические концепции, выразителем чего стали Ф. Капра и другие [1, 4]. В этих же работах проявляется тенденция к объединению психического и физического в единую картину мира. Как проявления этой тенденции появились попытки применять открытия из квантовой механики к объяснению особенностей человеческой субъективности и сознания [12].

На такой волне к концу XX в. возникла теория «квантовой психологии» как следствие ошибочной интерпретации «проблемы измерения» в квантовой физике [13]. Там, в процессе измерения волновой функции какой-либо частицы (кванта), имеющей до этого вероятностную локализацию (суперпозицию),

происходит фиксация ее локализации, обусловленная измерением. Этот момент в измерении квантового состояния стал определяться некоторыми теоретиками квантовой физики как редукция («коллапс») волновой функции, что объяснялось результатом воздействия сознания исследователя, как психофизический эффект влияния сознания на поведение квантовой системы [3]. Но эту фиксацию определенной позиции квантового объекта мог ведь производить и автомат без участия человека. По этому поводу известна шутка А. Эйнштейна, что если следовать подобной логике, то взгляд мыши может изменить Вселенную.

Общепризнанное понимание того, что само измерение состояния квантовой системы никак не связано с непосредственным воздействием нашего сознания на данный физический объект, окончательно пришло только к концу XX в. В квантовой физике, как и в других разделах физики, измерения лишь выявляют, а не изменяют состояния. Как пишет А. И. Липкин, ссылаясь на постулаты М. Борна (одного из основателей концепции квантовой физики), состояния квантовой системы существуют независимо от того, измеряются они или нет. Тем не менее, продолжавшиеся в предшествующие годы разговоры о таинственной и мистической связи сознания и физических явлений квантового мира породили немало паранаучных и эзотерических теорий. Один из современных теоретиков квантовой физики, М. Б. Менский, говоря о сохраняющейся чрезвычайной сложности понимания квантовой механики, замечает, что вначале идея о влиянии сознания на физические свойства квантов появилась в порядке интеллектуальной игры и лишь позднее приобрела свое концептуальное развитие [13].

Основные идеи концепции квантового сознания были сформулированы анестезиологом S. Hameroff, совместно с физиком и математиком R. Penrose, которые создали в 1994 г. «Нейрокомпьютерную модель сознания» [5]. Согласно этой модели, активность головного мозга рассматривается как квантовый процесс, подчиняющийся закономерностям квантовой физики. В соответствии с этим, гипотеза квантовой психологии утверждает, что сознание носит волновой характер и порождается квантово-волновой активностью мозга. При совпадении колебаний «волн сознания» человека с квантово-волновой характеристикой какого-либо физического объекта в сознании этого человека возникают мысли и образы, связанные с данным объектом. А изменение мысленного образа в мозговом нейрокомпьютинге способно на квантовом уровне видоизменять материальный объект. При этом, якобы, происходит взаимодействие сознания, материализованного на каком-либо специфичном субстрате-носителе (излучение, поле, элементарные частицы и т. д.), с живыми и неживыми объектами материального мира. Это гипотетическое (ибо отсутствуют подтверждающие экспериментальные данные) предположение,

будучи только психической реальностью авторов [14], считается применимым к объяснению всех видов психофизических явлений. Все эти теоретические построения кажутся необыкновенно привлекательными только для непрофессионального читателя. Во-первых, нет ни одного психофизического явления, которое нельзя было бы объяснить без привлечения квантовых эффектов. Кроме того, сторонниками квантовой психологии не представлено ни одного научного доказательства того, что подобные эффекты вообще участвуют в деятельности мозга [6].

Главный физический аргумент против предположений о квантовой природе сознания заключается в следующем. Квантовые свойства в системе исчезают (декогерируют) прежде, чем они достигнут пространственного и энергетического уровня, достаточного для того, чтобы влиять на нейронные процессы [15]. И это является одним из самых существенных технических препятствий на пути к логическому обоснованию концепции квантового сознания. Современной академической физикой базовая концепция данной теории критикуется как научно необоснованная из-за неверного применения принципов квантовой механики [6, 16]. Так, специалист в области физики элементарных частиц V. Stenger охарактеризовал «квантовое сознание» как миф, не имеющий научного обоснования, который должен занять место среди богов, драконов, единорогов, как очередной вариант фантастической парапсихологии [7].

Однако это игнорируется большинством лиц, заинтересованных в признании реальности квантовой обусловленности психологических явлений. Для непрофессионального восприятия истину напоминают такие объяснения, которые содержат в себе множественность толкований, элементы интригующей неопределенности и внешней сложности, но вместе с тем такие, которые основаны на популярных научных идеях. Квантовая физика, недостаточно понимаемая большинством людей, имеет в их представлении некий ореол мистичности. Этот мистический ореол истолковывается путем использования различной физико-математической терминологии, что тиражируется во множестве книг и статей, претендующих на научность. Примером может служить книга А. П. Дуброва «Когнитивная физика». Она издана с видимостью солидной научной монографии, в аннотации говорится, что основные положения ее – «новое научное направление, связанное с изучением мысленного воздействия человека на живую и косную материю» [17 с. 2]. Далее идет изложение, как якобы очевидного, что парапсихология и паранормальные явления объявляются разделами «новой науки нашего времени – когнитивной психофизики». Книга заканчивается длинным приложением хвалебных рецензий от кандидатов и докторов физико-математических и технических наук, без участия психологов и психофизиологов [17].

Квантовая психология по описанным основным характеристикам: восприятие и передача информации сверхчувственным (экстрасенсорным) путем без участия известных органов чувств, мысленные воздействия на физические явления вне организма без посредства физических действий – должна быть отнесена к области парапсихологии [18, 19, 20]. Квантовую концепцию можно использовать в научном исследовании в качестве «квантовой метафоры», для выделения особого квантоподобного «уровня» сознания, например, интуиции. Квантовоподобность (двойственность) данного явления психики заключается в том, что мы не можем выявить его при интроспективном восприятии, однако можем определить его существование через цепь логических заключений [21]. В другом аспекте эта проблема рассматривается у В. Ф. Петренко и А. П. Супруна. В их изложении с позиции психологической науки это предстает как методологический переход в описании мира от языка волновых процессов, обладающих «связностью» и «спутанностью» к предметному языку сознания, осуществляя тем самым перенос семантики квантовой физики в психологию [8].

С философской же точки зрения квантовую психологию следует расценить как проявление современного физического редукционизма, который пришел на смену физиологическому редукционизму (вульгарному материализму), распространенному во второй половине XIX в. Его представители того времени, немецкие ученые К. Фохт, Л. Бюхнер и голландец Я. Молешотт, считали мышление и сознание физиологическо-химическим процессом – «мозг выделяет мысль, как печень желчь» [22]. Эта традиция редукции сложных психических процессов к физиологическим проявлениям работы мозга, а также отрицание идеальной, социальной природы сознания, получила продолжение в конце XIX и начале XX вв. Даже великий З. Фрейд отдал ей дань, написав в 1885 г. «Проект научной психологии», в котором излагал, что со временем развитие знаний о нервной системе позволит заменить психоаналитические представления на более точные физиологические методы. Хотя в последующем он отошел от физиологии в пользу психоаналитической метапсихологии и даже никогда не публиковал эту вещь [23]. А традиция была продолжена до XXI в. в современных вариантах концепций различных носителей сознания, меняющихся в соответствии с достижениями науки. Так, в середине прошлого века носителем сознания считались радиоволны и исследовалась «биологическая радиосвязь» [24]. В последующем передача мыслей, телепатия [25], основывалась на более «тонких», полевых носителях сознания. Позднее ее сменила основанная на последних достижениях теоретической физики концепция квантовой психологии, и как ее разновидность – популярная в России теория «торсионного сознания». Эта теория утверждает, что психофизические и другие парапсихологические явления могут быть

объяснены на основе теории физического вакуума и «торсионных» полей и излучений. В данной «теории» постулируется, что основу всех известных квантовых полей составляет некое первичное «торсионное поле», которое является совокупностью пространственно-временных вихрей, не имеющих энергии, но переносящих информацию. Это же первичное «торсионное поле» рассматривается как субстрат информационной «записи» о прошлом и будущем нашего материального мира, а также как субстрат сознания [26]. Концепция «торсионных полей» активно поддерживается и пропагандируется, несмотря на то, что неоднократно осуждалась Комиссией РАН по борьбе с лженаукой за ее научную несостоятельность [6].

Какое психологическое объяснение можно дать столь стойкому интересу к паранаучным психологическим концепциям? Как полагает Д. Фрезер (1998), человеку всегда было свойственно верить в чудеса, и современный человек сохранил эту склонность к магическому (мифологическому, религиозному) мышлению [27]. Согласно Оксфордскому психологическому словарю, магическим мышлением является убеждение, что мысль приравнивается к действию. История полна массовыми подтверждениями данного психологического феномена. Так, в 1875 г. по инициативе Д. И. Менделеева Физическое общество при Петербургском университете организовало специальную комиссию по изучению медиумических явлений и спиритизма. После серий исследований комиссия пришла к выводу, что спиритизм основывается на суевериях и жульничестве и не имеет научного обоснования [28]. Интересно отметить, что член этой комиссии академик А. М. Бутлеров не поверил в опровержения спиритизма и выступал против выводов комиссии. Спиритизмом на протяжении всей научной жизни интересовался К. Г. Юнг, он использовал материал этих исследований при создании своей концепции коллективного бессознательного. В первоапрельском номере авторитетного международного научного журнала «Nature» от 01.04.1958 была опубликована редакторская заметка про экспериментальное исследование влияния сознательного волевого усилия на скорость распада радиоактивных элементов. Хотя через некоторое время в журнале появилось разъяснение, что эта публикация была первоапрельской шуткой – «физики шутят», ее с тех пор и по настоящее время широко используют как аргумент в обоснование существования прямого влияния активности сознания на физические явления. П. Д. Успенский, известный отечественный мистик, так и называет один из главных своих трудов – «В поисках чудесного» [29]. Подобное распространенное в мире устойчивое стремление человека к паранормальному американский философ П. Куртц определял как «искушение потусторонним» [30], а С. Лем – как «ванька-встанька истории или ее неотъемлемая составляющая» [31].

Следующий субъективно притягательный момент заключается в том, что у многих адептов паранаучных гипотез создается представление, что они сами, как носители нового знания, находятся на самом передовом крае науки, впереди академического официального ее уровня, впереди официальных ее представителей – «академиков-консерваторов», что чрезвычайно психологически комфортно для их самооценки. Этому способствуют снижение ценностного статуса академической науки в общественном сознании и постмодернистская толерантность к плюрализму мнений и полярным суждениям.

Еще один, не менее важный аспект мотивации – это потребность в общественном признании своей «радикальной» концепции или своих необычных способностей. Так, по устному сообщению профессора Б. Д. Карвасарского, главного психотерапевта МЗ РФ и заведующего кафедрой психотерапии в НИИ им В. М. Бехтерева (на цикле психотерапии в 1991 г.), с началом «перестройки» в СССР с 1985 г. в клиники НИИ в течение нескольких лет часто поступали на обследование не пациенты, а лица с направлением от органов власти, которые требовали официального и «научного» подтверждения их паранормальных способностей. Общими особенностями этих разнообразных претендентов была их чрезвычайная общественная активность и покровительство VIP-персон, как, например, у Джуны. А все претенденты подразделялись по своим личностным особенностям, по классификации из устного сообщения профессора Б. Д. Карвасарского, на следующие три группы:

- 1) психически нормальные личности с авантурными чертами характера;
- 2) личности с аномальными психическими особенностями, обладающие обостренно-повышенными сенсорными способностями (возникающими обычно на фоне резидуально-органической патологии головного мозга, как у болгарской ясновидящей Ванги);
- 3) душевнобольные лица с клиническими проявлениями бредового могущества в виде выдающихся паранормальных способностей.

Объединяло их то, что все они добивались признания своих выдающихся способностей, славы, известности и, как следствие этого, финансирования.

И последний, очень значимый аспект мотивации – это прямое требование бюджетного финансирования своих не признанных наукой, но масштабных «научных» исследований с их реализацией в практику. Для иллюстрации можно привести гротескный пример «экстрасенса» Григория Грабового, совсем еще недавно публично заявлявшего, что силой мысли может воскрешать мертвых (в том числе погибших в Беслане), управлять ядерными взрывами, космическими полетами и т. п. Хотя его следует отнести к группе авантюристов-мошенников, по классификации Б. Д. Карвасарского, финансовые масштабы его «парапсихологических афер» были таковы, что даже

обсуждались в Государственной думе, до его привлечения к уголовной ответственности за мошенничество в 2007 г. Разработчиками концепции торсионных полей в 1990-е гг. были развернуты бюджетные НИИ и лаборатории по конструированию торсионных генераторов, их коммерческому широкому распространению и применению даже в космосе, что вызывало иронические оценки зарубежных специалистов. Однако идеи торсионных полей не признаны нигде в мире, и не было получено за годы исследований никакого подтверждения их обещанных эффектов, что послужило причиной прекращения бюджетного финансирования их дальнейшего исследования.

Для защиты отечественного поля науки и государственного бюджета от сверхактивности параученых в 1999 г. Президиум РАН создал «Комиссию РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований». В ее третий состав (2005 г.) наряду с 40 авторитетными академическими учеными был включен иллюзионист Ю. Горный для разоблачения жульничества, обычно сопровождающего публичность паранормальных явлений (см. выводы комиссии Д. И. Менделеева) [6]. Об этом же предупреждал в свое время физик-профессор А. И. Китайгородский (1967), что исследовать экстрасенсорные эффекты надо не столько ученым, сколько фокусникам, ибо ученых легче обмануть манипуляциями [32].

Заключение

Как следует из описанного выше текста, даже без прямой логической преемственности квантовая психология, постулирующая экстрасенсорные механизмы передачи субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий, оказывается экзистенциально связанной с различными проявлениями парапсихологических теоретических концепций и практик. Тем не менее, необходимо проводить принципиальное различие между квантовой психологией как научной гипотезой и различными наукообразными парапсихологическими формами. Квантовая психология является конкретным изобретением двух американских авторов, S. Hameroff и R. Penrose, имеет своим основанием гипотетическую концепцию о возможном влиянии сознания на результаты исследования квантовых систем и даже обсуждается в академических журналах [3, 8]. Несмотря на недостаточную научную обоснованность, квантовая психология стала заметным явлением в психологии, философии, культуре как философская концепция мировосприятия и как предмет научных теоретических дискуссий [21]. Подобная оценка согласуется с теми аспектами современной психологии, для которых характерны многообразие парадигм и методологических подходов [11, 33, 34].

Подводя итоги рассмотренных аспектов квантовой психологии, следует отметить, что основанная на аналоговом уподоблении свойств квантовой

физики и психологии, она далеко не соответствует академическим научным принципам в психологии. Для подтверждения приводим следующие постулаты научной психологии, сформулированные в американской психологической энциклопедии: «Профессиональная и научная психология требует осуществления строгого контроля за наблюдениями при четко заданных и допускающих повторное воспроизведение условиях. Там, где ее работа опирается на случайные наблюдения, отдельные эпизоды и оценки свидетелей, она не достигает профессионального или научного уровня... Научная психология требует эмпирических наблюдений и экспериментирования для проверки своих умозрительных построений, которые нередко облакаются в форму научных теорий и воспринимаются как таковые» [20, с. 840]. На эти же принципы указывал академик РАН П. В. Симонов, что наука имеет дело только с явлениями, реальность которых доказана их закономерной повторяемостью и возможностью воспроизведения результатов эксперимента, а все остальное принадлежит царству веры [35]. А квантовая психология не имеет доказательной экспериментальной базы и на современном этапе развития науки находится на уровне теоретических дискуссий своей научной обоснованности. Поэтому с точки зрения методологических требований академической физики и психологии научный статус квантовой психологии следует расценивать в качестве маргинальной науки.

Литература

1. *Капра Ф.* Дао физики: исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом востока. – СПб. : ОРИС, 1994. – 304 с.
2. *Gergen K. J.* Toward a postmodern psychology / S. Kvale (ed.) Psychology and postmodernism. – London : Sage Publ., 1997. – P. 17–30;
3. *Менский М. Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. – 2005. – Т. 175, № 4. – С. 413–435.
4. *Уилсон Р.* Квантовая психология. – Киев : София, 1998. – 224 с.
5. *Hameroff S., Penrose R.* Orchestrated Objective Reduction of Quantum Coherence in Brain Microtubules: The «Orch OR» Model for Consciousness // Philosophical Transactions of the Royal Society of London A. – 1998. – Vol. 356. – P. 1869–1896.
6. *Кругляков Э. П.* Ученые с большой дороги // Комиссия по борьбе с лженаукой РАН. – М. : Наука, 2009. – 359 с.
7. *Stenger V.* The Myth of Quantum Consciousness // The Humanist. – 1992. – Vol. 53, № 3. – P. 13–15.
8. *Петренко В. Ф., Сунрун А. П.* Теоретические и методологические проблемы психологии: взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 6. – С. 69–86.

9. *Searle D. R.* The Mystery of Consciousness // The New York Review of Books. – 1995. – № 2. – P. 53–88.
10. *Корнилова Т. В., Смирнов С. Д.* Методологические основы психологии. – СПб. : Питер, 2007. – 320 с.
11. *Юревич А. В.* Наука и паранаука: столкновение на «территории психологии» // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – С. 79–87.
12. *Walker E. H.* The Nature of Consciousness // Mathematical Biosciences. – 1970. – Vol. 7. – P. 131–178.
13. *Липкин А. И.* Миф об особой роли сознания наблюдателя в квантовой механике // Актуальные вопросы современного естествознания. – 2005. – Вып. 3. – С. 31–43.
14. *Красильников Г. Т.* «Психическая реальность» в психотерапии // Психотерапия. – 2009. – № 2. – С. 21–26.
15. *Tegmark M.* Importance of quantum decoherence in brain processes // Physical Review. – 2000. – Vol. 61, № 4. – P. 4194–4206.
16. *Davis M.* Is mathematical insight algorithmic // Behavioral and Brain Sciences. – 1995. – Vol. 13, № 4. – P. 659–660.
17. *Дубров А. П.* Когнитивная психофизика. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 301 с.
18. *Головин С. Ю.* Словарь психолога-практика. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 2-е изд., перераб. и доп. – 976 с.
19. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: АСТ, АСТ Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 4-е изд. – 816 с.
20. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корзини и А. Ауэрбаха; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2006. – 2-е изд. – 1876 с.
21. *Пенкин С. А.* Философский анализ квантовой концепции сознания : дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2006. – 150 с.
22. История философии : Энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Мн. : Интерпрессервис, Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
23. *Лейбин В. М.* Психоанализ : Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2008. – 2-е изд. – 592 с.
24. *Кажинский Б. Б.* Биологическая радиосвязь. – Киев : Изд-во Академии наук УССР, 1963. – 171 с.
25. *Васильев Л. Л.* Внушение на расстоянии. – М. : Госполитиздат, 1962. – 160 с.
26. *Акимов А. Е., Тарасенко В. Я., Шипов Г. И.* Торсионные поля как космофизический фактор // Биофизика. – 1995. – Т. 40, Вып. 4 (июль–август). – С. 938–943.
27. *Фрезер Д. Д.* Золотая ветвь: исследования магии и религии / пер. с англ. – М. : АСТ, 1998. – 764 с.
28. *Менделеев Д. И.* Два публичных чтения о спиритизме // К познанию России. – М. : Айрис-пресс, 2002. – С. 509–526.

29. Успенский П. Д. В поисках чудесного. – СПб. : Издательство Чернышова, 1994. – 242 с.
30. Куртц П. Испытание потусторонним / пер. с англ. – М. : Академический проект, 1999. – 601 с.
31. Лем С. О сверхчувственном познании // Мой взгляд на литературу : пер. с пол. и нем. – М. : АСТ, АСТ Москва, 2009. – С. 438.
32. Китайгородский А. И. Реникса. – М. : Молодая гвардия, 1967. – 240 с.
33. Lau M. Y. Postmodernism and the values of science // *American Psychologist*. – 2002. – Vol. 57, № 12. – P. 1126–1127.
34. Sternberg R. J., Grigorenko E. L. Unified psychology // *American Psychologist*. – 2001. – Vol. 56, № 12. – P. 1069–1079.
35. Симонов П. В. Созидающий мозг: нейробиологические основы творчества. – М. : Наука, 1993. – 108, [3] с.

References

1. Капра Ф. *Dao fiziki: issledovanie parallelei mezhdou sovremennoi fizikoi i mistitsizmom vostoka* [Tao of physics: exploring parallels between modern physics and Eastern mysticism]. St. Petersburg, ORIS Publ., 1994. 304 p.
2. Gergen K. J. Toward a postmodern psychology. In: *Psychology and postmodernism*. London, Sage Press, 1997, pp. 17–30.
3. Menskii M. B. The concept of consciousness in the context of quantum mechanics. *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 2005, V. 175, no. 4, pp. 413–435 (in Russian).
4. Uilson R. *Kvantovaya psikhologiya* [Quantum psychology]. Kyiv, Sofia Publ., 1998. 224 p.
5. Hameroff S., Penrose R. Orchestrated objective reduction of quantum coherence in brain microtubules: The “Orch OR” model for consciousness. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*, 1998, V. 356, pp. 1869–1896.
6. Kruglyakov E. P. Highway scientists. In: *Komissiya po bor'be s lzhenaukoi RAN* [The RAS commission to combat pseudoscience]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 359 p.
7. Stenger V. The myth of quantum consciousness. *The Humanist*, 1992, V. 53, no. 3, pp. 13–15.
8. Petrenko V. F., Suprun A. P. Theoretical and methodological problems of psychology: the relationship between quantum physics and the psychology of consciousness. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 2014, V. 35, no. 6, pp. 69–86 (in Russian).
9. Searle D. R. The mystery of consciousness. *The New York Review of Books*, 1995, no. 2, pp. 53–88.
10. Kornilova T. V., Smirnov S. D. *Metodologicheskie osnovy psikhologii* [Methodological foundations of psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007. 320 p.

11. Yurevich A. V. Science and parascience: A collision on the "territory of psychology". *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 2005, V. 26, pp. 79–87 (in Russian).
12. Walker E. H. The nature of consciousness. *Mathematical Biosciences*, 1970, V. 7, pp. 131–178.
13. Lipkin A. I. A myth about an observer's consciousness special role in quantum mechanics. *Aktual'nye voprosy sovremennogo estestvoznaniya – Actual Problems of Modern Science*, 2005, V. 3, pp. 31–43 (in Russian).
14. Krasil'nikov G. T. "Mental realities" in psychotherapy. *Psikhoterapiya – Psychotherapy*, 2009, no. 2, pp. 21–26 (in Russian).
15. Tegmark M. Importance of quantum decoherence in brain processes. *Physical Review*, 2000, V. 61, no. 4, pp. 4194–4206.
16. Davis M. Is mathematical insight algorithmic. *Behavioral and Brain Sciences*, 1995, V. 13, no. 4, pp. 659–660.
17. Dubrov A. P. *Kognitivnaya psikhofizika* [Cognitive psychophysics]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 301 p.
18. Golovin S. Yu. *Slovar' psikhologa-praktika* [A practical psychologist's dictionary]. Minsk Kharvest Publ., 2001. 976 p.
19. Meshcheryakova B. G., Zinchenko V. P. (eds.). *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Large psychological dictionary]. Moscow, AST, AST Moskva Publ., 2009. 816 p.
20. Corsini R., Auerbach A. *Concise Encyclopedia of Psychology*, 1996 (Russ. ed.: *Psikhologicheskaya entsiklopediya*, pod red. R. Korzini i A. Auerbakha, St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 1876 p.).
21. Penkin S. A. *Filosofskii analiz kvantovoi kontseptsii soznaniya* [Philosophical analysis of the quantum concept of consciousness]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2006. 150 p.
22. Gritsanov A. A. *Istoriya filosofii: Entsiklopediya* [The history of philosophy: Encyclopedia]. Minsk, Interpresservis, Knizhnyi Dom Publ., 2002. 1376 p.
23. Leibin V. M. *Psikhoanaliz* [Psychoanalysis]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 592 p.
24. Kazhinskii B. B. *Biologicheskaya radiosvyaz* [Biological radio communication]. Kiev, USSR Academy of Sciences Publ., 1963. 171 p.
25. Vasil'ev L. L. *Vnushenie na rasstoyanii* [Suggestion at a distance]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. 160 p.
26. Akimov A. E., Tarasenko V. Ya., Shipov G. I. Torsion fields as a cosmophysical factor. *Biofizika – Biophysics*, 1995, V. 40, no. 4 (July–August), pp. 938–943 (in Russian).
27. Frazer J. G. *The golden bough: A study in magic and religion* (Russ. ed.: Frezer D. D. *Zolotaya vetv': issledovaniya magii i religii*. Moscow, AST Publ., 1998. 764 p.).

28. Mendeleev D. I. Two public readings on spiritualism. In: *K poznaniyu Rossii* [Toward understanding Russia]. Moscow, Airis-press Publ., 2002, pp. 509–526.
29. Uspenskii P. D. *V poiskakh chudesnogo* [In search of the miraculous]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Chernyshova Publ., 1994. 242 p.
30. Kurtz P. *The transcendental temptation* (Russ. ed.: Kurtts P. *Iskushenie potustoronnim*). Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 601 p.).
31. Lem S. *O sverkhchuvstvennom poznanii* [On extra-sensory knowledge]. Moscow, AST, AST Moskva Publ., 2009, pp. 438 (in Russian).
32. Kitaigorodskii A. I. *Reniksa* [Renyxa]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1967. 240 p.
33. Lau M. Y. Postmodernism and the values of science. *American Psychologist*, 2002, V. 57, no. 12, pp. 1126–1127.
34. Sternberg R. J., Grigorenko E. L. Unified psychology. *American Psychologist*, 2001, V. 56, no. 12, pp. 1069–1079.
35. Simonov P. V. *Sozidayushchii mozg: neirobiologicheskie osnovy tvorchestva* [The creating brain: the neurobiological foundations of creativity]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 108 p.